

Вечно живые образы

1958
ИЮНЬ 8
Челябинск

Челябинский рабочий

Неисчерпаемо богат и разнообразен духовный мир, необычайно привлекательна глубочайшая человечность образов Шекспира. И потому так радует каждый раз возможность новой встречи с ними. Сейчас такую возможность челябинцам предоставил коллектив Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького. Свои гастроли в Челябинске он начал спектаклем «Король Лир».

Медленно открывается занавес. Первый, с кем мы «знакомимся», — художник Ю. Бабичев. Из полумрака выступают тяжелые серые стены замка. Сумрачным холодом средневековья веет со сцены. Почти физически ощущаешь давящую тяжесть каменных сводов, угадываешь, что там, за ними, идут длинные, узкие коридоры, в которых гулко отдается каждый шаг.

Стремительно и бурно развиваются события в замке. Шаг за шагом режиссер и артисты вовлекают нас в эти события, заставляя переживать все происходящее. И, прежде всего, зрителя увлекает образ короля Лира. Опытный мастер сцены, В. Кузнецов сразу заставляет поверить в жизненную реальность этого своеольного, властного старика, который в порыве слепого гнева изгоняет любящую его дочь Корделию, преданного ему, честного Кента. В игре В. Кузнецова, особенно в первых актах, нет традиционной, условно театральной значительности. Он прост и естественен.

С первых же минут артист прочно завладевает вниманием зрительного зала и ведет вслед за собой по скорбной, трагичной дороге короля Лира.

Ослепленный властью, Лир относит всеобщее преклонение окружающих перед королем лично к себе, как к человеку. И только, когда он передает владения и власть своим дочерям Гонерилье (М. Коваленко) и Регане (В. Ершова), начинается крушение иллюзий.

Чувствуя, видя, что к нему уже нет ни любви, ни уважения, ни даже

простой жалости, Лир еще по-старому, «по-королевски» гневается. Он угрожает, он требует объяснений. Но в то же время он уже задумывается. В глазах его все чаще вспыхивает напряженная мысль. Лир прислушивается к острым, полным глубокого смысла репликам своего шута. В исполнении артиста О. Тарасова этот человек с забавными ужимками и очень умным, грустным лицом предстает как олицетворение народной честности и мудрости. Весь облик его и все его существо как бы подчеркивают большой философский смысл трагедии.

И вот знаменитая сцена «В бурю». Дружные аплодисменты вызывают ее лаконичное и выразительное оформление. По полу бредет король Лир. Он познал горечь жесточайших разочарований, познал яд зла, от которого его раньше оберегал королевский сан.

Большого трагизма достигает В. Кузнецов в этой сцене. Помешательство Лира артист раскрывает не как простое сумасшествие от горя, а как мучительное прозрение.

Знаменательна встреча Лира с Эдгаром, бродящим под видом юродивого нищего. Они оба — жертвы деспотического, варварского строя жизни. Выразительно проводит эту сцену артист М. Лазарев, исполняющий роль Эдгара. Внешне бес связный, но имеющий глубокий внутренний смысл, разговор Лира с Эдгаром обретает многообъемное содержание. Сцена «В бурю» — своеобразный итог размышлений Лира над тем, что такое человек. И тут меняется наше отношение к Лиру.

В тугой кровавый клубок сплетаются вокруг короля Лира люди и события. Коварство Гонерилии и Реганы сочетается со звериной жестокостью Корнуэла (артист Н. Засухин), лисьей продажностью Освальда (артист Ю. Букин) и злобно беспечной расчетливостью Эдмунда (артист В. Славков).

Вот почему зрители радуются встрече Лира с Корделией. Ее мы видим сцену недолго — в начале и в конце спектакля. Но и в непродолжительных сценах артистка И. Засухина передает непосредственность, мужество и большую любовь Корделии к отцу. Не к королю, а именно к отцу, человеку по имени Лир. Оба они гибнут, но гибнут непобежденными.

Вдумчивым, смелым художником предстает в спектакле режиссер В. Галицкий, сумевший дать сценическое воплощение одному из лучших драматургических полотен Шекспира.

Не всегда удается в таком многофигурном спектакле одинаково ярко и выразительно воплотить все образы. Думается, что пока театрально-искусственный, лишен четкой характеристики и своеобразия Эдмунд (артист В. Славков). Несколько не ясен, расплывчат образ Олбени (артист М. Озеров). Досадно и то, что недостаточно ярок и определен характер Кента. Самый активный, наиболее последовательный и решительный борец за справедливость, он в исполнении артиста А. Демчика выглядит каким-то вялым, точно подчиняющимся чьей-то воле.

Кое-где постановщику изменяет чувство меры. Например, сцена исправы над Глостером представлена националистически. В подобных сценах глубина шекспировских мыслей и чувств уступает место погоне за внешним эффектом. Спектакль выиграл, если бы его освободили от этого налета.

В спектакле явно затянуты и к тому же не всегда хорошо отработаны фехтовальные сцены.

Но эти частности не могут заслонить главного — того, что Куйбышевскому театру удалось донести до зрителя и глубину мысли, и высокий гуманизм одного из величайших произведений мировой драматургии.

В. ЛАРИН